

Европейский кризис и Россия

УДК 338.124.4(4):338.2(470+571)

ББК 65.9 (2)-97

Л-934

М.С. Любский

При оценке влияния европейского кризиса на экономику России необходимо исходить из того, что он возник в связи с проблемами, прежде всего, в самой еврозоне и обострился в условиях глобального кризиса. В то же время следует учитывать депрессивное состояние российской экономики, которая из-за примитивной структуры, чрезмерной открытости, часто противоречивой экономической политики очень уязвима к воздействию внешних факторов.

Глобальный кризис носит системный характер в том смысле, что он порожден финансовым капитализмом как современной системой капиталистического общественного строя. Этот кризис одновременно является финансовым, экономическим, циклическим и идеологическим.

В контексте поставленной проблемы особого внимания заслуживает его кредитный аспект. В период бума ипотечного кредитования банки фактически отказались от прямого предоставления кредитов заёмщикам. Они предпочитали занимать средства на рынке, а свои долги секьюритизировать и расплачиваться ими за другие ценные бумаги или торговать ими на финансовых рынках. В результате рынок кредитов превратился в рынок рисков. Дело в том, что секьюритизация с использованием новых финансовых инструментов выводит риски с балансов банков, риски «размываются». Английский экономист Р. Скидельский пишет, что «кризис ... отражает крах системы, основанной на задолженности».¹ Он считает, что «банки из обслуживающих организаций превратились в казино».² Очевидно, что эти процессы получили развитие и в Европе как одной из основных частей глобального финансового рынка. Финансовый кризис усугубился долговым.

Влияние европейского кризиса на российскую экономику можно оценить, если понять причины этого кризиса и его

¹ Скидельский Р. Финансовый кризис и контуры мировой экономической системы будущего. // Мир перемен, 2009, № 1, с. 13.

² Там же, 2009, № 1, с. 12.

последствия в краткосрочной и более отдаленной перспективе. Эти причины касаются правовой основы Евросоюза, отсутствия единого «Минфина», рынка труда, стимулирования экономического роста, развития малого и среднего бизнеса и т.д. Серьезные причины есть также в области государственных финансов и банковской системы. Необходимо обратить внимание на то, что ЕС фактически разделился на две части – менее развитую южную и (за исключением Италии) более развитую северную.

В докризисный период с момента введения евро в наличный оборот, т.е. в 2002-2008 гг., по данным МБРР, среднегодовая производительность труда в южном ЕС была отрицательной: в Греции она снижалась на 2% в год, а в Испании – на 0,5%, Португалии – на 0,1%. В то же время в «северном ЕС» она росла во всех странах в диапазоне 0,7% (Ирландия) – 3,1% (Люксембург).³

В отношении подоплеку кризиса в зоне евро (помимо отмеченных причин, касающихся всего ЕС) необходимо обратить внимание на то, что здесь одновременно действовали факторы в кредитной, валютной и финансовых сферах и усиливали влияние друг друга. В результате главной проблемой еврозоны стали долги (государственные и частные). Сейчас два основных Маастрихтских критерия (госдолг не более 60% ВВП, дефицит бюджета не более 3% ВВП), по-видимому, пока преданы забвению.

Нобелевский лауреат П. Кругман полагает, что «основой еврокризиса остается кризис платежного баланса, который приняли за бюджетный кризис (это не значит, что бюджетного кризиса нет – М.Л.), и главный вопрос заключается в том, насколько действительно осуществима «внутренняя девальвация (т.е. снижение зарплаты и других издержек)» в странах-должниках. Далее он считает, что корни еврокризиса не в расточительности правительств, а в мощных потоках капитала, которые в тучные годы хлынули из центра (особенно из Германии) на периферию еврозоны. Эти потоки вызвали бум на периферии и одновременно резкий рост зарплат в Греции, Португалии, Испании, Италии, Ирландии по сравнению с Германией.⁴ «Если периферийные страны до сих пор имели собственные валюты, они могли бы прибегнуть и прибегли бы к девальвации для восстановления конкурентоспособности, но собственных валют у них нет, значит им предстоит долгий период массовой безработицы и медленной дефляции. Долговой кризис в проблемных странах является в основном побочным продуктом этой печальной перспективы, потому что депрессия в экономике ведет к бюджетным дефицитам, а дефляция увеличивает долговое бремя».⁵

Можно не соглашаться с П. Кругманом в том, что главная причина европейского кризиса – это дефицит платежных балансов южных стран ЕС в экономических связях с северными партнерами, что, как он считает, «это – история в основном

---

³ Элмерс Ф., Паули К. Лэудо на краю пропасти. // Профиль, 2012, № 21, с. 9.

⁴ Кругман П. Боль и не только в Испании. // «Независимая газета», 8 октября 2012 г. с. 5.

⁵ www.bfm.ru/articles.

валютная». Но никто не будет спорить с тем, что кризис во многом (если не в основном) был порожден кредитной экспансией прежде всего Германии и притоком инвестиций с Севера ЕС на Юг. И теперь не очень ясно, как страны и банки смогут вернуть деньги кредиторам.

Ситуация, сложившаяся в банковской сфере, не может не вызывать серьезного беспокойства в России, поскольку российские банки получают кредиты и рефинансируют их в европейских банках. Банки еврозоны рассчитывали на то, что в случае необходимости ЕС защитит их интересы. Банки ФРГ до поры до времени чувствовали себя спокойно, зная, что на них распространяется государственная гарантия обеспечения их интересов.

Такая гарантия была одной из важных причин, по которым банки Германии инвестировали в «мусорные» ценные бумаги финансовых институтов Греции, Испании, Ирландии, активно финансировали сомнительные проекты на рынке недвижимости, а «кипрские банки стали перевалочной базой для инвесторов, склонных к уклонению от уплаты налогов».⁶ С той же гарантией связано и то обстоятельство, что балансы прежде всего банков стран-должников многократно превышают объем их экономик, а это свидетельствует о том, что банковские системы этих стран нездоровы и требуют «санации». Баланс банков Кипра и Ирландии превышает ВВП примерно в 7 раз. В Люксембурге это соотношение составляет 22:1. Эта проблема в разной степени касается многих стран еврозоны.

Журнал «Der Spiegel» писал, что «с начала кризиса еврозоны так и не удалось «урезонить» свои банки: балансовая стоимость финансовых концернов в 3,5 раза превышает объем экономики европейского валютного союза».⁷ По данным того же журнала, общая сумма помощи финансовому сектору, одобренная Еврокомиссией с 2008 г., составляет 5 трлн евро. Только Германия предоставила своим банкам 646 млрд евро. В этой ситуации поставлен вопрос о возможности «подключения» к помощи проблемным банкам и налогоплательщикам частных кредиторов (держателей облигаций и крупных вкладчиков). Правда, при этом опасаются, что осуществление этих мер приведет к бегству капитала из погрязших в долгах и других экономических и политических проблемах стран.

Наиболее слабым звеном еврозоны оказалась Греция. В связи с плачевной ситуацией в этой стране стали рассматривать вопрос о ее выходе из еврозоны, возможно временном. Однако пока Грецию (а значит и еврозону) удалось спасти. В мае 2010 г. страны зоны евро и МВФ договорились о выделении Греции пакета помощи в 110 млрд евро, а в марте 2012 г. был одобрен второй пакет помощи в 130 млрд евро. Кроме того, в октябре 2011 г. частные кредиторы правительства Греции согласились со списанием 50% греческого долга.⁸

⁶ Бомба из Брюсселя. // Профиль, 2013, №13, с. 38.

⁷ Там же. 2013, №13, с. 38

⁸ Кокшаров А. Уверенное движение к пропасти. // Эксперт, 2012, №25, с. 17.

Следующим ударом по еврозоне, евро и ЕС в целом, прямо затрагивающим интересы российского капитала, стали события на Кипре. Европейский кризис в разной степени влияет на разные сферы российской экономики. В итоге он отражается на динамике нашего ВВП. Степень влияния на ВВП кризиса в Европе в целом, видимо, не поддается количественному выражению. Однако отдельные факты свидетельствуют о том, что это влияние весьма велико и оно негативно сказывается на динамике российской экономики, на состояние которой помимо европейского кризиса воздействуют и такие факторы, как общий внешний спрос и внутренние проблемы страны. По оценке Высшей школы экономики, «в результате кипрского кризиса рост российской экономики, возможно, замедлится на 0,2-0,3% в год».⁹ Но это влияние только событий на Кипре. Можно предположить, что ситуация в ЕС в целом на экономику России значительно больше.

Еврокомиссия прогнозирует продолжение рецессии в Европейском союзе в целом и в еврозоне в частности. По данным Еврокомиссии, рост ВВП еврозоны, по итогам 2012 г., оказался отрицательным впервые с 2009 г.: за прошлый год ВВП упал на 0,6%. Экономика Европейского союза за 2012 г. сократилась на 0,3%. Согласно обновленному прогнозу Еврокомиссии, по итогам 2013 г. ВВП еврозоны упадет еще на 0,4%. Отрицательный рост ВВП будет зафиксирован в 8 из 17 государств валютного союза: в Греции, Испании, Франции, Италии, Голландии, Португалии, Словении, а также на Кипре.¹⁰

В России снижение темпов роста ВВП началось в первом квартале 2012 г. и продолжалось в течение всего года и в 2013 г. В августе 2012 г. в промышленности, сельском хозяйстве и в торговле был отмечен спад, и, видимо, экономика входит в стадию стагнации. Правда, Министерство экономического развития считает, что в 2013 г. ВВП вырастет в лучшем случае на 2,4%, а в худшем – на 1,7%.¹¹

При оценке влияния кризиса в Европе на экономику России необходимо учитывать следующие его «каналы». На Европу приходится более половины российского экспорта и более 40% импорта. Наиболее негативно на России может сказаться сокращение спроса и падение цен на нефть и газ. По оценкам, снижение цен на нефть на 10 долл. за баррель приводит к увеличению дефицита бюджета страны на 1,4% ВВП.¹² Доля европейских стран в вывозе капитала из России (в форме прямых и портфельных инвестиций), по данным Росстата, в конце 2012 г. составляла около 63% (здесь речь идет о доле в накопленных инвестициях за рубежом), т.е. порядка 82 млрд долл. В то же время доля инвестиций из Европы в российскую экономику в их общем объеме составила около 70% (т.е. более 250 млрд долл.). При этом в экспорте и импорте капитала в отношениях с Европой преобладают прямые инвестиции.

---

⁹ Алексашенко Сергей. Что с нами будет после Кипра? // «Аргументы и факты», 2013, №15, с. 21.

¹⁰ Новый фронт. // «Ведомости» 6 мая 2013 г., с. 5.

¹¹ «Комсомольская правда», 29 апреля 2013 г., с. 10.

¹² Россия на игле. // РБК. Сентябрь 2012 г., с. 23.

Влияние европейского кризиса на российскую финансовую сферу особенно ясно показали события на Кипре весной 2013 г. Я. Миркин пишет: «Российская экономика устойчиво, год за годом, находится в зоне отлива капиталов. Все положительное сальдо торгового баланса выводится за рубеж (оплата услуг, потоки инвестиций, зарплат, дивидендов, международные резервы и т.п.). Правда, возник фактор неопределенности. Это разрушение кипрского оффшора, через который проходили 35-40% ввоза-вывоза капитала по прямым иностранным инвестициям и 10-15% – по портфельным. Это может сказаться на размерах оборота капитала, но общая ситуация отлива капитала, ликвидности, когда наша лодка садится на мель, не изменится».¹³

По оценке В. Белова (Институт Европы РАН), «до 30% ценных бумаг российского рынка шло именно через Кипр. Вполне возможны потери ВВП, есть слухи, что будут проблемы с финансированием олимпийских объектов, так как часть сделок тоже осуществлялась через кипрский оффшор».¹⁴ Более или менее точные оценки российских потерь на Кипре (после списания 30% депозитов, превышающих 100 тыс. евро и вследствие других обстоятельств) неизвестны. Примерные оценки потерь российских компаний и банков на Кипре составляют 20-25 млрд долл. Известно, что российские компании контролируют часть из 19 млрд евро депозитной массы банковской системы Кипра, контролируемой нерезидентами Кипра (главным образом из России, Украины и Ливана), часть из примерно 40 млрд евро, принадлежащих резидентам страны (правда, кипрские компании явно и неявно российского происхождения) и часть неизвестной суммы в банковской системе страны на счетах до востребования (так называемых расчетных счетах).¹⁵

События на Кипре – это не локальные финансовые неприятности. Они затрагивают еврозону, ЕС и, как уже отмечалось, мировые финансы. Конфискация депозитов может быть использована и в других странах (например, в Испании, Португалии, Ирландии, Аргентине и других странах, где государственный долг превышает 100% ВВП).

Уже отмеченные изменения в роли банков, вероятно, приведут к кардинальным изменениям в мировой банковской системе. На протяжении многих лет банкиры практиковали формирование ресурсной базы своих банков за счет депозитов. Денежные средства привлекались с помощью процентов, уплачиваемых вкладчикам. Сегодня этой практике, судя по всему, приходит конец. Например, крупнейшие швейцарские банки с 2012 г. перешли к взиманию с клиентов комиссии за размещение средств на депозитных счетах. За швейцарцами могут последовать банкиры других стран.

¹³ Миркин Я.М. Лето: холодные финансы. // Российская газета, 13 мая 2013 г., с. 4.

¹⁴ Белов Владислав. Германия грубо нарушила правила игры и не просчитала последствия. // Однако, 2013 г. №12, с. 25.

¹⁵ «Ведомости», 26 марта 2013 г., с. 04

Упомянутая комиссия – также своеобразный налог, только взимаемый не государством, а частной структурой (депозитно-кредитной организацией), получившей соответствующие полномочия от государства. Так что независимо от событий на Кипре мировую банковскую систему, видимо, ждут серьезные потрясения и трансформации. Доверие к банковским институтам в мире стремительно падает.

Влияние кризиса ЕС на Россию не ограничивается внешней торговлей и финансовой сферой. Этот фактор необходимо учитывать при проведении внешней политики и осуществлении внешнеэкономической стратегии, важнейшими приоритетами которых является создание Евразийского экономического союза, а в дальнейшем и валютного союза стран-партнеров. Очевидно, что при этом необходимо учитывать ошибки и просчеты, допущенные при формировании и функционировании еврозоны, которая до кризиса была примером для стран, вступивших на путь интеграции.

В отношении будущего еврозоны есть разные точки зрения компетентных экономистов, иногда диаметрально противоположные. Одни считают, что зона евро будет жить (может быть в урезанном формате). Другие (П. Кругман и другие) полагают, что причиной всех бед является само создание еврозоны. На наш взгляд, еврозону хоронить ещё рано, но необходимо решить ряд сложных политических, институциональных и экономических проблем, в том числе в области энергетики, финансового регулирования, безработицы молодежи и т.д. Кризис и острые социально-экономические проблемы вызывают растущий евроскептицизм населения стран ЕС. Закрытие оффшора на Кипре не означает, что не работают оффшоры в других странах (в том числе в европейских, например, в Лондоне).

Для защиты российской финансовой системы и экономики от дальнейших потерь А.Нагорный и Н.Коньков предлагают принять следующие, на наш взгляд, целесообразные меры:

- ◆ обязать представителей государства в органах управления корпорациями принять меры по возврату их средств и активов в Российскую Федерацию;
- ◆ предложить негосударственным компаниям изменить структуру собственности и перенести материнские структуры холдингов под юрисдикцию РФ;
- ◆ внести в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» изменения, направленные на установление обременений в случаях осуществления операций по переводу финансовых средств в оффшорные зоны;
- ◆ внести обязательное резервирование валютных операций (в определенном размере от суммы валютной операции на определенный срок на специальном счете в Банке России);
- ◆ установить обязательное открытие специального счета с резервированием на нем средств при осуществлении валютных операций с ценными бумагами;
- ◆ предварительно регистрировать в налоговых органах счета (вклады), открываемые резидентами (юридическим и физическими лицами) в банках, расположенных в оффшорных зонах;

♦ ввести обязательное представление физическими лицами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках, расположенных на территории оффшорных зон (аналогично установленным в отношении юридических лиц);

♦ принять Федеральный закон «О налогообложении иностранных счетов» (аналог действующего в США закона FATCA – Foreign Account Tax Compliance Act), который распространит национальный режим налогообложения на все счета российских резидентов за рубежом;

♦ принять поправки в действующее законодательство с наделением Банка России, а также коммерческих банков правом и обязанностью приостанавливать операции из России в адрес резидентов оффшорных зон, а также сомнительные операции;

♦ принять поправки в действующее законодательство по прекращению утечек капитала;

♦ необходимо ввести налог на финансовые операции (аналогичный тому, который с 2015 г. вводится ЕС).¹⁶

Эти меры как часть экономической и промышленной политики способствовали бы деоффшоризации экономики, предотвращению оттока капитала, увеличению инвестиций в России, обеспечению экономического роста, стимулировали бы движение страны по пути инновационного развития.

Уроки европейского кризиса, ошибки и просчеты в экономической, денежно-кредитной и финансовой политике ЕС и еврозоны необходимо учесть при определении региональных и страновых приоритетов обновлённой внешнеэкономической стратегии России на перспективу, прежде всего имея в виду реализацию проекта Евразийской интеграции.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. – М.: «Экономика», 2007, 361 с. (Bogomolov O.T. Mirovaja jekonomika v vek globalizacii. – M.: «Jekonomika», 2007, 361 s.)

Евро – дитя Манделла? – М.: «Дело», 2002, 367 с. (Euro – ditja Mandella? – M.: «Delo», 2002, 367 s.)

Константинов Ю.А. Евро и Россия. – М.: Центр внешнеэкономических исследований РАН, 1999, 112 с. (Konstantinov Ju.A. Evro i Rossija. – M.: Centr vneshnejekonomicheskikh issledovanij RAN, 1999, 112 s.)

¹⁶ Нагорный А., Коньков Н. Кипр во время чумы. // «Завтра», 2013, №15, с. 1.

